

ВОЛШЕБНОЕ ИСКУССТВО

К 50-летию со дня
рождения Галины Улановой

В РЯД ли найдется в мире культурный человек, который не слышал бы о Галине Улановой, самой прославленной балерине современности. О ней уже столько говорили и столько писали, что с каждым разом становится все труднее найти новые слова для передачи тех волнующих чувств, которые вызывает ее волшебное искусство.

Говоря о народной артистке СССР, лауреате Ленинской премии Галине Сергеевне Улановой, часто вспоминают знаменитых балерин прошлого: Марию Тальони, Фанни Эльслер, Анну Павлову. Но Уланова не повторяет ни одну из них — она балерина неповторимо своеобразная, обладающая своей яркой творческой индивидуальностью. Классические образы хореографии Уланова сумела обогатить новыми, найденными только ею красками.

С огромной глубиной и совершенством раскрыла балерина в танце внутренний мир Лебедя, Джульетты, Жизели. И в шекспировской Джульетте, и в романтическом Лебедя, и в трагической Жизели балерина сумела показать именно те черты, которые волнуют современного зрителя с его сегодняшними идеалами, чувствами и мыслями.

Если раньше считалось невозможным и нелепым «отанцовывать», например, Шекспира, то после участия Улановой в балете «Ромео и Джульетта» критикам пришлось согласиться, что балерина глубоко вошла в мир шекспировского образа и раскрыла его психологическое содержание в полном соответствии с духом Шекспира. Джульетта — Уланова, бегущая с трепещущими распростертыми руками к Лоренцо с мольбой о спасении, юная и шаловливая девочка, играющая со своей кормилицей, сильная и гордая женщина, предпочитающая смерть жизни без любимого, покорилась своей пленительной и нежной женственностью, внутренним мужеством и героизмом. Так же полно проникла в стиль и замысел автора Уланова в балет «Утраченные иллюзии».

Балерина сумела доказать, что подлинному искусству доступны самые сложные явления действительности и что можно «танцевать Шекспира», можно «танцевать Бальзака», не нарушая жизненной правды. Своим творчеством Уланова широко

раздвинула рамки возможностей балета, выступила как художник-новатор, обогатив наше искусство, новыми реалистиче-

скими танцевальными образами, в которых живет и бьется большое человеческое чувство. В репертуаре Г. С. Улановой можно насчитать много партий: здесь и хрупкая Мария из «Бахчисарайского фонтана», и грациозная Аврора из «Спящей красавицы», и скромная Параша из «Медного всадника», юная Маша в «Щелкунчике», Золушка и Раймонда. Героиня Улановой принято считать образцом лиричности, хрупкости и женственной мягкости. Но вместе с воздушностью и одухотворенностью внешне облика ее героини обладают силой духа и непоколебимым мужеством. Эти черты являются характерными для всех улановских героинь. Кроме того, для каждой из них балерина находит новые краски, в каждом образе с новой стороны раскрывается многогранность ее дарования. И сквозит ткань всех создаваемых ею образов, словно солнечный луч, просвечивает истинно русская, со всеми присущими ей чертами, душа балерины. Психологическая глубина, достигаемая Улановой в обрисовке образов, является чисто русской особенностью ее творчества.

Свободное владение самой сложной танцевальной техникой позволяет Улановой легко преодолевать любые трудности, ни на секунду не выходя из образа. Танец ее поражает такой непринужденностью и легкостью исполнения, движения так предельно выразительны, подчинены одной цели и так непосредственно вытекают одно из другого, что именно из стремления критиков точнее охарактеризовать танец Улановой и родилось выражение «кантиленность», певучесть ее танца. Балерина не танцует и не рассказывает, а как бы поет музыку, которую чувствует и передает в совершенстве. Ее танец — всегда музыка не только потому, что он ритмически точен, но и потому, что он всегда передает то настроение и ту идею, которыми полна музыка.

Хочется сказать еще об одной черте великой танцовщицы. Это абсолютная сценическая и жизненная скромность. Уланова никогда не стремилась ошеломить зрителя эффектными движениями или блистательной техникой. Уланова всегда в строгом образе. У нее нельзя найти ни одного нарочито-

го движения, ни одного неоправданного жеста.

Подлинным триумфом русской балерины и всего советского искусства были выступления балетной труппы Большого театра на гастролях в Англии, США, Германии, Китае, Италии, Франции и других странах. Статьи об Улановой в зарубежной прессе пестрят самыми громкими эпитетами и сравнениями: «гениальная», «божественная», «неповторимая». Ее искусству посвящаются большие статьи и очерки, а овалы, сопровождающие ее выступления, равны успеху таких всемирно прославленных балерин прошлого, как Анна Павлова и Мария Тальони. «Гений — это не слишком сильное определение для танца Улановой...», — пишет автор одного из очерков об искусстве русской танцовщицы.

Английские газеты писали, что «Уланова обладает всем — невероятной техникой, полностью скрытой за формой непринужденного, плавного танца, прекрасным интеллектом и великолепной эмоциональностью. Она не просто балерина, царящая на сцене. Она — подлинная Джульетта, чью судьбу мы переживаем. Уланова больше чем балерина. В заключительной сцене она великая трагическая актриса. Она обладает необыкновенной способностью согреть или заморозить сердце одним своим шагом или жестом». И вместе с тем зарубежные критики с удивлением замечали, что Уланова не подчеркивает своего положения «звезды». «Перед занавесом она — олицетворение скромности», — писали о ней в Германии.

Галину Сергеевну нередко спрашивают, в чем секрет ее необыкновенного успеха, и балерина с присущей ей простотой отвечает: «В большой работе». И действительно, Уланова умеет работать и работает над собой, как никто другой. Ее жизнь — это суровый подвиг, неустанный труд, который бывает порой очень мучительным и нелегким. С детства приученная родителями к систематическим занятиям и упражнениям, Галина Сергеевна говорит, что, по ее мнению, одним из основных признаков таланта является трудолюбие. Балетмейстер Л. Лавровский рассказывает, что он «не помнит ни одного случая, когда бы Уланова пожертвовала ради чего-либо уроком или репетицией». Свою мировую известность и всеобщее восхищение балерина принимает, как нечто налагающее на нее еще большую ответственность. Ее жизнь является примером мужественного преодоления трудностей, самоотверженного и строгого служения искусству.

Ю. ЧУРКО.